

ЛЕОНИД Ч Е К А Л К И Н

СОЛОВЬИНАЯ ВОЛЬНИЦА

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Вступительная статья *Виктора Пронина*,
заслуженного работника культуры, писателя
Обложка художника *Петра Ефремова*

Чекалкин Л.И.

Ч-37 **Соловьиная вольница**. М.: Грифон, 2020. –
54 с.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Леонид Чекалкин, 2020

« П о э з и я Ч е к а л к и н а . . . »

Когда я первый раз прочитал этот сборник от начала до конца, то первым моим желанием было – сохранить его весь и при переиздании попросту повторить. Мне не хотелось жертвовать ни одним стихотворением. Если автор позволил себе сохранить талант, на который он вышел в этом сборнике, если он позволит так же и мне поступить с его талантом, то есть сохранить его в неприкосновенности, пусть пеняет на себя. Пусть его талант остается в первоизданном виде. Пусть стихотворения сами примут редактуру, в которой они нуждаются. Если они в ней нуждаются.

Вообще-то я мог бы дать собственные признательные показания – я тоже писал стихи. Долго, упорно, настойчиво, рассылал их в различные издания, вел переписку с критиками... Но здесь следует поставить многоточие – успехов-то у меня не было! Не было шумных публикаций, встреч с читателями, книг не было. Видимо, была какая-то недоработка. Начинал-то я на Украине, с русской фамилией, с русским языком... Всё это имело значение. Сейчас я это очень хорошо понимаю – всё это действительно

имело большое значение. Это и сегодня имеет значение. Но сейчас другая ситуация.

И ещё одна подробность зацепила меня в моих старых стихах – нотка прощания. Вот я прощаюсь с женщиной, с городом, с Сахалином – я тогда жил на Сахалине, на Курилах... Но эта нотка была бы естественной в книге Чекалкина – учитывая его возраст, количество изданных книг, его популярность среди читателей...

Но у него-то стихи МОЛОДЫЕ.

Вот его герой встречается с женщиной, и впереди у них – дорога!

...В глубине бесконечного свода
нарождается мысль иногда,
чтоб души не кончалась свобода,
и мои продлевались года...

...Нужно жизнь отдавать без остатка,
чтоб всегда оставаться живым! –

Эти и другие вырванные из стихов строки можно цитировать без конца...

Прекрасные стихи! С ПОБЕДОЙ!

*Виктор Пронин, писатель,
заслуженный работник культуры России*

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ

Этот ветер да птицы –
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящий горя.
Это – бремя причала:
Свидания, встречи...
Это – время начала.
Рождение речи.

НОЧНОЙ ПУТЬ

И заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь спокойны –
Мне покорны одному.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами.

МУЗЫКА

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка вновь хороша:
Я струну лишь задену строкою,
Как моя встрепенётся душа
И сроднится с небесной рекою.

ОГНИ БЕССОННИЦ

Нахожусь я в процессе познания –
Наблюдаю бессонниц огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Моё сердце не помнит упрёка,
Утром отсветы солнца ловлю.
И, освоив основы урока,
Свет души, не таясь, раздаю.

ВЕРУЮ

Кольшутся кроны деревьев,
являют пример естества.
Неведомых птиц оперенье
укрыла густая листва.
И только по скрипу и свисту,
по шелесту листьев-страниц
Представить могу голосистых,
с чарующим пением, птиц.
Проникнувшись праздником ночи –
с её темнотой непорочной,
Построю жилище из строчек
согласно минуте урочной.

БЕСКОНЕЧНАЯ ПТИЦА–НОЧЬ

Эта ночь – бесконечна,
И края не знает,
Я-то верю: конечно,
Она убывает.
И с бессонницей вместе
Своё время теряет,
А понравится песня, –
Слова повторяет.
Эта ночь объективно,
Как птица святая –
Силуэта не видно,
Но – скоро светает.

ДОБРАЯ ВЕСТЬ

Настоящему делу я верно служу.
Вот к стихам прикипел – ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
Восхищаюсь наглядным уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет поспешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Уколовшая сердце успешно.

КОНТАКТ С НЕБОМ

Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные умения –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
Пусть случатся в судьбе перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Елене Соколовой

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, если сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
Слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
Тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
Возрожденья безлюдной тиши.
Я во всём принимаю участие,
И спасительной мыслью согрет:
На Земле ещё может быть счастье,
Если птицы приносят рассвет.

ИДУ ОГНЁМ

*...Когда постранишь,
воротиться домой,
И дым Отечества нам
сладок и приятен.*

А.С. Грибоедов
«Горе от ума»

Иду огнём, но не горит трава,
И не теряет лес величья.
Природа музыки жива,
Пока жива порода птичья.
Живу в огне, пока душа жива,
(Сгорает дней моих остаток),
И жизнь по-прежнему права,
И дым Отечества мне сладок...

НЕ ТЕРЯЯ ИНТЕРЕСА

В промежутках южных суток,
Там, где времени – в обрез,
Я к набору добрых шуток
Не теряю интерес.
Потому что в шутке доброй
Столько света и ума –
Ни обиды нет, ни злобы,
Только памяти тома.

НОЧЬ – СО МНОЮ

А поздний час необходим,
Чтоб смысл найти в ответе:
Скажи, ты мыслию храним,
Что ты – один на свете?
На целом свете – никого,
Вода, да лес – стеною...
А мне не страшно – оттого,
Что ночь сама – со мною.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь. Я песню ясно слышал,
И мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной –
Подтвердились вечности законы
Словом, вымученным мной.

КАРТИНА НОЧИ

Хвои запах, и дым возмужалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

ТАЮЩЕЕ НЕБО

Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Утром смог я воссоздать.

СВЕТ НЕБЕС

Я любил свои ночи всегда,
В них рождаются новые строки,
Освещает их только звезда,
Приходящая в прежние сроки.
В этом деле без неба – нельзя,
Без влиянья поэзии – сложно.
В мир иной улетели друзья,
Свет нисходит с небес осторожно.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно,
Но за пазухой держит рассвет,
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Раскрывает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог сродниться с хорошим советом
И продлить свой опасный полёт.

ОТРИНУЛ ОБМАН

Я отринул случайный обман –
Он судьбу мою делал короче,
И его поменял на туман,
Согревающий зябкие ночи.
Поменял омрачённые дни
На живые часы созерцанья,
Где зажжённые кем-то огни
Дополняют ночные мерцанья,
Эйфорию тревожной поры
Поменял на разгадку сомненья,
Чтоб длились мгновенья игры
Честных слов вдохновенья.

ЗАПАС НЕМОТЫ

На фоне соснового бора –
Горчичного цвета листва:
Берёзы готовятся вскоре
Молчания вспомнить слова,
Забыв про былое величье –
Про буйство зелёных ветвей,
Где гнёзда устроены птичьи
Согласно велению страстей...
Прекрасна пора увяданья –
Печален урок красоты,
Дарующий в час расставанья
Запас неземной немоты.

НОЧЬ

Есть тайны дня,
Но есть и тайна ночи,
когда легко поблекнут небеса,
а облака, границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат,
и будут вслушиваться
в птичьи голоса.
И снизойдёт покой неведомо откуда,
И дня припомнится краса,
Её всевластье, как причуда.

ПРАВО

Налево ли, направо,
иль прямо ты пойдёшь,
Но на признание право
уже не обретёшь.
А нужно ли признание,
поскольку до поры
Есть птичье щебетанье
и гомон детворы?
И слыша эти трели,
и видя свет ночной,
Следи, чтоб были двери
закрыты в мир иной.

НЕВНЯТНАЯ НЕДЕЛЯ

Невнятная длится неделя –
Весенняя, зимняя, – чья?
Желанней ей стылые ели,
Весёлый ли гомон ручья?
Пора бы с морозной погодой
Расстаться до новой поры
Уже наступившего года,
Но после осенней поры.
Пора бы довериться утру
С раскраской весенней небес,
Теплом всех одаривать мудро
И к птицам вернуть интерес.

РАССВЕТНЫЙ СВЕТ

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла,
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет –
Следить, как тает мгла,
И власть берёт рассвет,
Чтоб снова жизнь была.

КОНЦЕРТ РИХТЕРА

Дождался я праздника ночи,
Развееял невольно вину,
И в ауре той непорочной,
настроясь на птичью волну,
вдруг понял и ясно, и строго:
Я с небом – один на один,
Прослушал звуки от бога,
И в этом я с Богом – един.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССВЕТ

Солнце новое восходит,
Даль – светлит.
Боль сама себя находит,
В тишине царит.
Никакой побочной мысли
Не было, и нет.
А рассвет спешит не лишней,
Правильный рассвет.
Набирает силу слово,
Солнышко встаёт,
И душа, я верю, снова
Скоро запоёт.

СОЛНЦЕ

Вот и солнце взошло,
И привычно сумело:
Посылая тепло,
Всё живое согрело.
Вот она – благодать –
И открыто, и смело
Жизнь свою отдавать
На достойное дело.

РАННЕЕ УТРО

Вышел рано, солнце – ясно,
Светит справно – не опасно.
Мысли – кротки и живучи,
Роем строчки, все – певучи.
Боли нет, и всё – прекрасно:
Слава Богу! – не напрасно.
Память ночи улетает...
Между строчек время тает.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывёт облаков чёрно-белый отряд.
А след самолёта – дымящийся шрам.
Но там, на востоке, рождается свет,
И солнце вернётся. И грянет рассвет!
Мой путь освящая –
И в дом,
И в намоленный храм.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу,
отмеривая отдых,
Увидеть на снегу,
как серебрится воздух.
Почувствовать озноб
от красоты начала,
Где вымахал сугроб
до поручня причала,
Где снежный пересверк
от веток дальней ели
Легко стремится вверх,
где птицы пролетели.
А ветер – присмирел,
и тишина приспела –
Среди пустычных дел
найти приют сумела.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек – прочерки в ночи.
А ночь – черна! И в ночи той грачи –
Молчат. Зрачка луны прояснен взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь – плывёт. И глубина аллея
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величья.
В густой листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

ЧИСТАЯ СТРАНИЦА

1

Жарко пламя взошло над рекой,
Мою душу легко отогрело.
Заслоняться не стал я рукой
И с огнём побеседовал смело.
Вновь увидел, как огненной птицей
Свет летит высоко в облака –
Ожила на небесной странице
Неизвестная миру строка.

2

В озорном полунóчном огне
Догорают сухие поленья,
И по-новому чудится мне,
Как неспешно уходят сомненья.
Это пламя играет легко –
Всё его извивается тело.
Шустро искры летят высоко,
От земли устремляются смело,
Где взлетают и падают птицы,
Рассекая на миг небеса,
Где по вольному следу зарницы
Оживают земли голоса.

ОДОЛЕВАЯ НЕМОТУ

Рассвет промыт, спокоен и раскрашен,
И только потому – совсем не страшен.
Здесь первые в году гуляли грозы.
Дождь прошумел, увёл с собой угрозы –
Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке
Всё реже, реже. И – совсем пропали.
А токи влажные легко с земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
Куда-то мысли улетают высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Парящую свободно птицу.
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

СНОВА – ОСЕНЬ

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре – лето, пригляделся – осень,
И перелётных птиц живой петит
Страницы неба вдаль уносят.
Летит на землю жёсткая листва,
И гнёзда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова –
Они погоды ждут морозной.

ЗАБЫТЬЁ

1

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица –
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть её крыла.
А на рассвете – тишина
И тайны белая страница:
Из дебрей смертных сна
Его последняя граница.

2

У изголовья птица пролетела.
Душа в ответ – откликнулась, запела,
Вернулась обострённость чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажилась мысль искусств.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
Силой вешнею полна,
Сор от зимних разговоров
Гонит тёмная волна.
Лёд последний от причала
Проплывает предо мной...
Что-то птица прокричала,
Пролетая стороной.
Солидарно с криком этим
Подступает в неглиже
Напоённая рассветом
Мысль, рождённая в душе.

СПОР

Эта ночь полна печали –
Задремал полночный дух.
Словно я опять в начале,
Обращаюсь в острый слух.
Слышу шелест пёстрых листьев,
Оживлённый птичий спор,
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд далёких разговор...
Но всё это – день вчерашний,
Прожитого передел...
А душе почти не страшно
Покидать земной предел.

ПЕРЕДЕЛКИНО

*Лес стянут по горлу
петлёю пернатых гортаней...*

Борис Пастернак

Продлённая пауза ночи
Заполнена странным трудом:
По-птичьи стремительный почерк
Спешить вновь поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова – это быстрые птицы,
И вечен их дерзкий полёт.

НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал Светило –
Согрел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим,
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное людям, как богам.

СОЗЕРЦАНЬЕ

Никогда не случайны
Ни рождение, ни смерть.
Я пришёл изначально,
Чтобы мир посмотреть.
И моё послушанье –
Только ранней весне:
Потому созерцанье
Не сгорает в огне.
Обостряется зренье,
Длится время реки,
Приносящей прозренье
В виде новой строки.

РОДСТВО

Солнце – выше и выше.
И лучи – горячей.
Раскаляются крыши,
Но прохладен ручей
Родникового рода
Той, лесной красоты,
Где являет природа
Эталон чистоты.
Если мыслю и стражду,
Сотворяя строку, –
Утоляю вновь жажду
Не спеша, по глотку,
Чтоб, не зная сомненья,
Породниться смогли
Наши сердцебиенья –
Моё, и – Земли.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЖАЖДА

Ещё не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Придут ещё тревожные года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Навек исчезнет чувство жажды.

ВЕТЕР, МЕЧТА И ДОРОГА

Ветер, мечта и дорога –
Родственных связей слова.
Снова зовут от порога,
Имея на это права:
– Быть, пребывая в движенье,
Жить, как живётся уже,
Жить, избежав униженья,
Что и потребно душе.

НОЧНЫЕ КОЛОКОЛА

Муза прилетает по ночам,
Пользуясь моей бессонницей.
По своим летит она лучам,
Помня голос звонницы.
Ночью спят колокола,
Время ждут рассветного,
Чтобы новые дела
Знали путь до верного.

РОЛЬ НЕБА

Помню запах домашнего хлеба,
(Он всегда помогает в судьбе).
Изучаю движение неба,
Интерес проявляя в мольбе.
Устаю от потерь и разлуки,
Чтобы светлыми были дела.
Не пейзаж вспоминаю разрухи,
А цветущее поле села.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Легко отстранился от шума,
Доверился личной судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Увидел без крика и стога
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Как будто ушло навсегда...
Но птица негромко запела,
Хитро́ подмигнула звезда.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успевал загадывать желанье,
Ведь жизнь кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

ПЕРЕМЕНЫ

Обновлённая мысль прилетела.
Сердце видит, похоже, не зря,
Что небес просвещённое тело
Оживляет привычно заря.
Эту мысль сохраню непременно,
И душа обретёт непокой,
Принимая легко перемены,
Порождённые юной строкой.

У КОСТРА

Все мои движенья
Скованы огнём –
Праздник поражения
Не сгорает в нём.
И тускнеет зренье –
Скрадены следы...
Прячется сомненье
В пиршестве беды.

ДЫХАНЬЕ ЗЕМЛИ

Ты сльвёшь иногда беззаботным,
Пребывая в сгустившейся мгле?
Ощути себя лучше свободным
В благородном своём ремесле –
Строки строить из инея
И смотреть, как живые они
Вместе с собственным именем
Зажигают привычно огни
На краю невеликого леса,
Чтобы все этой ночью могли,
Не теряя к нему интереса,
Услышать дыханье земли.

РЕЧЬ

Туман уйдёт спокойно, понемногу,
И горизонт вернётся на дорогу,
Займёт своё намоленное место,
А дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явленье – тайна,
Упрятанное в закрома сознания.
Сознание-то и надобно сберечь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

ПРОМЫСЕЛ

Я приветствую промысел Божий,
Находясь в заповедном краю.
Я, на прадеда ликом похожий,
Жизнь согласно заветам творю.
И свои благодарности снова
Посылаю в безбрежье высот,
Где рождается чувственность слова,
Не убитая ядом красот.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погодя,
Когда я стану сам рекой
Под музыку весеннего дождя.
И будут следовать её года
Сплошной привычной чередой,
Пока речная пресная вода
Живой является водой.

НОВАЯ ЛИСТВА

1

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну, –
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...

2

Атака зелёного шквала
Настолько была хороша, –
Все краски бывшего смешала,
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес,
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

БЕСКОНЕЧНАЯ РЕКА

Уже озвучена строка –
Отказ от обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – личное – оно
Сольётся с вечной ночью.

ВРЕМЯ ПОТЕРЬ

Научала ночь – речи перечить,
Праздной мысли – препоны чинить.
Я доверил ей новые встречи,
И событий продолжилась нить,
Чтоб разумное время текло,
Становился уверенным вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали надуманной лечит.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно –
Не изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье усталой души.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – прекрасны
Желаньем остаться строкой.

ПЕРВЫЙ ДОЖДЬ ВЕСНЫ

Под пологом нахмуренных небес
Таит молчанье заповедный лес –
Знакомый мир, где птицы и зверьё
Устраивают скромное жильё.
И по знакомой тропочке бредя,
Я жду прилёта первого дождя,
Чтоб нарождённая листва
Припомнила забытые слова.

НОЧЬ – ХМЕЛЬНА

Во хмелю и в трезвости
мысль моя – проста,
В немоте от нежности –
грешные уста.
Но достанет смелости
где-то над рекой
В час обета верности
обрести покой.
В этой тихой местности
буду жить всегда,
Где запасы вечности
стерегут года.

РАССВЕТ

Этот свет бесконечен и тонок.
Прошивает бездонную высь
Вместе с ним, не задетая стоном,
Укрепляется поздняя мысль,
Понимая, что отклик – не труден,
На вопросы известен ответ:
Да, рассвет непременно пребудет,
Обязательно будет рассвет.

ЕСЛИ ПРАВИТ ДУША

Из всего, что наметил,
Я не всё сотворил,
Но растратил при этом
Предостаточно сил.
Мысль простая – до жути,
И пришла не спеша:
Жизнь бессмертна, по сути,
Если правит душа.

ПЕЛА ДУША

Пою, как умею
На воле, в дому –
Мешать я не смею
Нигде, никому.
Привычное дело,
И совесть – чиста:
Душа моя пела,
Молчали уста.

СВЕТ

Я – не узник острожный,
Я – тот вольный поэт,
Кто поймал осторожный,
Созидающий свет.
И, наполненный светом,
Вижу вещие сны,
Где подвластно поэту
Осознание вины.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Александрю Кацуре

Как смириться с насильем напасти —
С обречённостью нового дня?
Он придёт, преисполненный страсти,
Чтобы вскоре покинуть меня.
Как мне быть, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Порождённого духом святым...
Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

ПОЗДНИЙ ЧАС

И легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стона
Из давно забытых лет –
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

ТЕРЯЮ ДРУЗЕЙ

Зову, зову, а отклика не слышу,
И наблюдаю, как кленовые листья
Слетают медленно на крышу,
Где образуют пёстрые пласты.
Зову, зову, а откликом – молчанье,
Та степень непрерывной тишины,
Что наступает в мире изначально
В минуты ожидания весны.
А голосов друзей теперь не слышу,
Бунтует время осени моей,
Полёта пёстрых листьев свыше,
И голосов прощальных журавлей.

ЮЖНЫЙ ВЕТЕР

Прилетевший ветер с юга
Полон запахов весны,
Ударяясь в грудь упруго,
Дарит шелесты листвы.
К прожитым годам в придачу
Проживаю некий срок –
Ветер слушаю удачи,
Приносящий ворох строк.

НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Новую удачу
Жду я впереди:
К полночи впридачу
Прилетят дожди.
При любой погоде
Шествуют часы.
На небесном своде
Помыслы – чисты.
Никакой обиды,
Боли – никакой,
Искренние виды
На ночной покой.
Поздняя причуда,
Сказочная быль:
Праздник ниоткуда –
Дождевая пыль.

ПОРОГИ ВЕЧНОСТИ

Я попал в западню круговерти,
Жив ли, нет – никак не разберу.
Но вижу – ветер кружит на юру,
А это значит – я ушёл от смерти.
А это значит – я опять живой,
Из неизвестности вернулся,
И лишь в тот миг очнулся,
Когда ввязался в новый бой.

* * *

Преодолев пороги вечности,
В реальное вернулся житиё,
Поверив чувству нежности,
В само существование своё.

КРЫМ. НОВЫЙ СВЕТ

«Нет событий, и – памяти нет» –
Эта строчка – из прошлого века,
Но с неё и начнётся рассвет,
Возрождение нового света.
Потому отправляясь на юг,
Вспоминаю минувшие годы,
Где затронувший сердце недуг
Не мешает капризам погоды.

РАБОТА ДУШИ

Обучен я точным наукам
В течение прожитых лет,
Но верен таинственным звукам,
Которыми полон рассвет.
Я верен и краскам заката,
И жаркой ночной тишине,
И волнам морского наката,
И даже озёрной волне,
Любым проявлениям быта,
Нюансам рабочей тиши...
Всему, что не будет забыто
Во имя спасенья души.

НАЯВУ

Не по собственной воле
Родился,
Но по собственной воле
Живу,
И с участием небес
Научился
Этот мир познавать
Наяву.

ПТИЦА-НОЧЬ

Поэту Галине Китаевой

Птица-ночь опустилась за город,
Распластав над землёю крыла...
Принесла побудительный повод –
Завершать все земные дела.
Я припомнил поэму начала,
Не меняя поэзии суть,
Не готовясь вернуться к причалу,
От которого начал свой путь.
Устремление это понятно,
Так как многие годы подряд
Наблюдаю пристрастно и явно,
Как стареет мой маленький сад.

ЗЕМНОЕ ЗЕМНОМУ

1

А жизнь мне –
не наскучила,
Ведь каждый день с утра
Она была приучена
Ждать солнце и ветра.
И помня эти бдения,
Учесть всегда спешил
Самой земли сомнения,
Тепло своей души.

2

Край родной,
Изнывая от зноя,
Ждёт прилёта
Обильных дождей,
Чтоб оставить
земному земное,
Ждём прилива
Небесных страстей.
Край родной
Изнывает от зноя,
Я готовлю свои паруса:
Оставляя земному –
Земное,
Собираюсь лететь
В небеса.

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

СОЛОВЬИНАЯ ВОЛЬНИЦА

Книга стихотворений

Вступительная статья **Виктора Пронина**

Обложка художника **Петра Ефремова**

Оригинал-макет **Миледина М.**

Корректор **Миледина М.**

Формат 70x100/32

Грифон

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru